

S. Dewdney. The sacred scrolls of the southern Ojibway. Toronto. 1975, 191 p.

Автор книги, художник и этнограф, уже много лет занимается изобразительным искусством и пиктографией аборигенов района Великих Озер. Два предыдущих исследования С. Дюдни были посвящены наскальным изображениям канадских индейцев-алгонкинов.

В рецензируемой книге Дюдни поставил перед собой цель систематизировать и опубликовать как можно полнее обрядовые пиктографические документы индейцев оджибве, относящиеся к обряду Мидевинин, возникшему у оджибве в XVI в.¹ Это понятие связано с важнейшим в аборигенной культуре ряда алгонкинских племен тайным знахарским обществом, объединявшим верхушку индейской общины — старейших лекарей, заклинателей и провидцев, владевших секретами народной медицины и пиктографического письма.

Исследователь отобрал не все виды свитков, а лишь те, в которых отражены мифы о сотворении мира и появлении самого обряда, а также обрядовые миграционные карты племени, инструкции по проведению ритуалов и некоторые другие.

Каждая из 11 глав работы посвящена одному из аспектов описания свитков: возможностям березовой коры как материала для пиктографического письма; роли мифологических представлений в жизни индейцев и особенностям их пиктографической стилизации; отдельным видам свитков, которые классифицируются по темам и структуре изображений. Дюдни ставит вопрос о значении свитков как историко-мифологических документов, способных служить важным источником для датировки и определения путей географического распространения священных обрядов Мидевинин.

В книге впервые воспроизводится более 100 свитков, выявленных автором в 40 общественных и частных фондах и коллекциях, дается их полный перечень и описание. Однако подробная интерпретация их содержания, даже с привлечением всей предшествующей литературы об оджибве как американской, так и индейской, была бы невозможна без непосредственного общения с живой традицией. Информация, почерпнутая автором в беседах с одним из последних хранителей святынь Мидевинин, вождем Красное Небо с озера Шоал, легла в основу книги. Существенным добавлением к собранному материалу явились и 7 свитков из коллекции Красного Неба.

Проследивая хронологию и структуру изображений на свитках, Дюдни приходит к выводу, что обряд Мидевинин является символическим воспроизведением миграции оджибве с побережья Атлантики на запад континента. При этом обряд сыграл важнейшую роль в процессе социально-культурного единения оджибве. Основная мысль Дюдни состоит в том, что в процессе социально-экономических перемен произошла и перерождения шаманизма оджибве: от индивидуального произвола отдельных шаманов к социально-контролируемому обряду, делающему акцент на «белую», а не на «черную» магию. В таких условиях повысилась роль свитков как средств сохранения и дальнейшего развития устной традиции.

Дюдни не ставит своей целью воссоздать общую «текстовую» структуру обряда Мидевинин; вместе с тем его работа может считаться шагом вперед в исследовании этой проблемы.

Дюдни намечает соотношение между различными видами свитков в рамках обряда. Однако совокупность пиктографических «текстов» и их место в структуре обрядового цикла Мидевинин не рассматривается автором. В частности, остается неясным, как связаны между собой «миграционные» и другие свитки с песенными текстами (Дюдни указывает только, что при исполнении обряда звучат «десяти песен»).

Между тем очевидно, что многочисленные песни Мидевинин, отраженные в пиктографических записях, имеют уже известную традицию исследования в американистике и представляется, что они заслуживают системного изучения в качестве «священных свитков оджибве». Не исключено, что при этом в большей мере будет конкретизировано и значение самих песен Мидевинин как памятника народной словесности, синкретичного по природе, отражающего несколько важных областей человеческой деятельности. Выяснить художественно-образную природу эпических памятников аборигенов лесного и приозерного района США и Канады особенно важно. В устнопоэтическом творчестве аборигенов именно этого района сложились особенно яркие и художественно целостные эпические системы, частично отраженные в пиктографии и иных мнемонических средствах. По отношению к таким памятникам, вероятно, можно говорить об особом характере раннего эпоса. По существу эта проблема была поставлена известным американистом Д. Г. Бринтоном в его восьмитомном издании «Библиотеки литератур американских аборигенов». В последние годы в связи с социальной и культурной активизацией индейцев в США эта проблема все больше привлекает внимание исследователей².

¹ См.: H. Hickerson, Notes on the post-contact origin of the Midewinini, «Ethnohistory», 1962, vol. 9, № 4.

² См., например, J. Bierhorst, Four masterworks of American Indian literature, N. Y., 1974.

Обращение автора к проблемам народной историографии делает закономерным дальнейшее сопоставление рассматриваемых свитков Мидевинин с пиктографическим памятником делаваров — хроникой «Валам Олум». В обоих случаях речь идет о памятниках, основных в народной культуре, обладающих рядом стиливых и сюжетных параллелей, которые еще предстоит детально изучить.

Анализируя пиктографическую символику свитков, Дюдни соотносит изображения основных персонажей (выдры, медведя, черепахи, Манабозо и других духов) с соответствующими мифологическими преданиями, что позволяет автору говорить о «раскованном, аллегорическом характере мышления и чувственного мира оджибве» (стр. 10). В акцентировании свободы и «раскованности» мистицизма мифологической традиции оджибве, очевидно, содержится скрытое сопоставление с традицией их соседей — ирокезов, по отношению к которой не раз говорилось об общей усложненности и хронологической последовательности отдельных циклов.

Несмотря на накопленную к настоящему времени значительную литературу об оджибве нельзя недооценивать и те новые фактические данные, которые приводятся Дюдни. В частности, несомненный интерес представляет указание на то, что «Валам Олум» делаваров переводился в середине XIX в. на английский язык Джоном Копуэем — вождем, священником и литератором оджибве, со слов одного из делаваров (стр. 128).

Таким образом, заслуга Дюдни состоит и в том, что его работа по характеру многоцелевая. Полнота в воспроизведении и расшифровке содержания свитков — лишь одно из ее достоинств. Как всякая серьезная работа, посвященная редким областям индейской культуры, какими до сих пор остаются аборигенная письменность и мифология, книга раскрывает перспективы дальнейшего исследования искусства, историографии, мифологии, фольклора оджибве.

Книга Дюдни может служить основой для того, что, во-первых, мифологические образы и понятия как части обряда Мидевинин сохранились в среде оджибве до наших дней, пусть на завершающей стадии своего бытия; во-вторых, что уже заявляет о себе их «вторая жизнь» в сфере современного искусства, литературы.

Современное движение аборигенов населения США и Канады за национальное равноправие порождает у молодого поколения индейцев интерес к древним культурным ценностям, в частности, обуславливает возникновение самобытной школы живописи (неоднократные ссылки автора на Н. Моттуса и первых литературных произведений). Несомненно, что книга «Священные свитки индейцев оджибве», на последних страницах которой отмечено появление этих новых ветвей в социальной жизни индейцев, сама проникнута духом времени. В ней дана всесторонняя оценка актуальных явлений народной культуры, определен самый масштаб материала, еще подлежащего исследованию, а тем самым ставится проблема и популяризации индейского культурного наследия — живой части современной североамериканской культуры.

А. В. Ващенко

НАРОДЫ АФРИКИ

«Africa». Африканский этнографический сборник, X. «Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР», т. СIII. Л., 1975, 228 стр.

В течение двух последних десятилетий Институт этнографии АН СССР систематически издает сборники «Africa» под редакцией Д. А. Ольдерогге. Основу сборников составляют статьи этнографического, этноисторического и этнолингвистического характера, а также работы «чисто» исторические, филологические, лингвистические и др. Рецензируемый X сборник «Africa» продолжает традицию комплексного изучения культуры народов Африки, установившуюся в советской африканистике.

Сборник открывается небольшой, но чрезвычайно интересной статьей Д. А. Ольдерогге «Брат — сын матери (псевдоматриархат)», в которой предлагается новое объяснение явления, существовавшего долгое время в качестве одного из аргументов при доказательстве существования матриархата. Известно, что во многих африканских языках имеется своеобразный способ образования термина родства для обозначения брата — с помощью аналитической конструкции — «сын матери». Поскольку такой способ обозначения сиблинга не определяется ни типом системы родства, ни структурой языка, многие исследователи (Дж. Байнов, Г. Марси, М. Делафосс) считали, что этимологическое значение термина «сын матери» указывает на некое состояние общества, когда господствовали нормы материнского права или матриархата. Однако, как впервые показал Д. А. Ольдерогге, у матрилинейных народов сиблинг не обозначается таким образом, в то время как подобная терминология встречается у многих народов с патрилинейной филиацией и патрилокальной формой брачного поселения (сомалийцы, фульбе